

Судебная система и гражданское общество. Иркутская школа публичной политики.

Скажите, пожалуйста, кто считает, что наша судебная реформа идет? У Козьмы Пруткова есть фраза «Когда на клетке осла видите надпись «лев», не верьте глазам своим». Я вижу, что нет ни одного желающего подтвердить, что судебная реформа идет.

Второй вопрос. Кто считает, что судебная реформа закончена? Никто. В подтверждении данного тезиса могу привести выступление Президента на V и VI съездах судей. На пятом Президент неоднократно говорил о судебной реформе, что она продолжается, что необходимо ее в кратчайшие сроки закончить. На шестом съезде ни слова о судебной реформе от Президента уже не было. Из этого можно сделать вывод, что законодательно она уже закончена. Нюансы там остались, например, коалиционная коллегия будет избираться, кто там будет находиться, или какова будет зарплата судей. При этом Президент очень хорошо сказал, что зарплата судей увеличится в два (все судьи зааплодировали) - три раза (зал разразился овациями), а дальше будет увеличение еще в два раза. При том, что судьи - взрослые люди - и им минимум по сорок лет, они должны были ознакомиться с бюджетом на 2005 год и увидеть там, что никакого увеличения в нем не заложено. Так что ближайшее будущее может быть только в 2006 году. А в дальнейшем, это вообще неизвестно и покрыто мраком. Но это типично для людей, которые у нас выполняют обязанности судей, потому что, к сожалению, нельзя у нас всех этих людей назвать судьями.

Вкратце по судебной реформе. Впервые о судебной реформе заговорили еще на съезде депутатов РСФСР. Разговоров было много до тех пор, пока не случился августовский путч 1991 года. Рабочая группа, с одной стороны стоял Андрей Анатольевич Золотухин, а с другой очень большую работу проводил Сергей Анатольевич Пашин, провела концепцию судебной реформы в октябре 1991 года, которая было принято постановлением Верховного Совета. Фактически в то время Верховный Совет принимал два вида нормативных актов - закон и постановление, которые имели одинаковую юридическую силу. Если исходить из того, что концепция была принята, то необходимо отметить, что это постановление до настоящего времени никем не отменялось и не изменялось, и никаких других нормативных актов никем не принималось. По идее, все, что должно было быть в этой сфере, должно было исходить именно из этой концепции. И если посмотреть анализ (а его вы можете посмотреть на сайте фонда ИНДЕМ, где г-н Краснов сделал сравнительную таблицу того, что было в концепции Судебной реформы, и что происходило на самом деле), основные критерии, которые были прописаны в концепции следующие: Суд должен быть независим. Были прописаны основные этапы в этом отношении. Должен быть суд присяжных. Но при этом было прописано, что суд присяжных должен был распространяться на все уголовные дела, по которым наказание больше, чем год лишения свободы. В настоящее время вы знаете, что это распространяется только, если срок лишения свободы больше десяти лет, и обвиняемый может потребовать для себя суд присяжных. По гражданским делам вообще у нас таких судов присяжных не предусмотрено.

О необходимости создания специализированных судов, например, ювенальных либо административных, в которых должны рассматриваться жалобы на действия должностных лиц и органов власти.

Прокуратура. Было указано, что необходимо менять полностью концепцию прокуратуры, потому что у нас до сих пор существует прокуратура советских времен, которая выполняет две функции - обвинение (длинная рука закона) и общий надзор (проверка всех нормативных актов на соответствие законов РФ и Конституции, нормативных актов предприятий, приказов, соблюдения трудового и любого другого законодательства). Эти две функции, с одной стороны, совместимы, а с другой, очень удобны для чиновника, потому что если прокурора вызовут куда-нибудь для отчета о деятельности, например, каково у нас с преступностью, почему у нас не раскрыты грабежи, убийства, изнасилования, он всегда может сказать: «Понимаете, штат-то у нас не растет, а вы представляете, сколько у нас общего надзора. Только в этом году наши прокуроры проверили 30000 приказов на предприятиях, 28000 нормативных актов по районам и городам нашей области, столько-то нормативных актов, принятых Думой и прочее». Когда наступает черед отчетов за надзором, прокурор говорит: «Как я могу заниматься общим надзором, когда у нас убийств не раскрыто - 20, грабежей - 30, а тут

еще террористическая угроза постоянная. Ну не хватает нам кадров, зарплаты не хватает. Дайте нам то-то и то-то». В результате ситуация не изменяется. Пытались убрать общий надзор. В конечном счете, что у нас получает прокурор из общего надзора? Только информацию о том, что там-то совершено преступление. Если преступления нет, то, простите, это вопрос граждан и организации, которые считаю, что их права и свободы нарушены, они могут прийти в суд, который будет заниматься их защитой. Но ничего не делается!

Было принято закон «Об адвокатуре», который более-менее соответствует всем требованиям, и адвокаты, можно сказать, формально состоялись, созданы все новые формы. Но, с другой стороны, проблемы в адвокатуре зародились тогда же, когда и проблемы всех других органов - в начале 90-х годов, когда параллельно с официальными коллегиями появились межреспубликанские коллегии, как их раньше называли, параллельные коллегии. И туда пошли работать, в основном, бывшие работники милиции, бывшие работники прокуратуры, бывшие судьи. В основном, это люди, которые вышли на пенсию, либо, которых из органов уволили за какие-либо нарушения. Я не хочу сказать, что работники милиции и работники прокуратуры - плохие люди. Нет! Но у них совершенно другое мышление. Нормальное мышление работников милиции или прокуратуры – это, извините, схватить человека, преступника, довести до суда, осудить. Как говорил Глеб Жеглов: «Вор должен сидеть в тюрьме». Человеку с таким мышлением, который проработал в милиции 5-10 лет, трудно стать адвокатом, чтобы защищать людей. И, став адвокатами, они стали проводить свою прежнюю линию. В каком смысле? У них в прокуратуре, в милиции, в судах остались знакомые. В результате, чтобы защищать юридическим путем человека или организацию, они стали просто разговаривать с нужными людьми, носить туда конверты и в результате стали «письмоносцами». Я разговаривал со многими людьми из официальных адвокатур, которые кричали: «Мы не можем работать. Если на другой стороне находится такой адвокат, а у судьи не очень большая зарплата, ему приносят эти деньги, и дело решается. А наши знания никому не нужны, наш опыт совсем не нужен». Тут мы возвращаемся непосредственно к судам.

Появились арбитражные суды. В начале было очень плохо. Суды появились в 1992 году после того, как все государственные арбитры, госслужащие, которые рассматривали дела между госпредприятиями, т.е. государственные деньги перетекали из одного государственного кармана в другой. Фактически споров как таковых не было. Их было много, но это не были судебные споры. Они все стали судьями, но без судейского мышления, без судейского опыта. Плюс туда пошли молодые кадры, которым пообещали, что зарплата будет больше. Любой арбитражный суд - это суд субъекта Федерации. Это ступенька выше для молодого кадра, и судья такого суда по статусу выше, чем районный или городской судья. Кто у нас работает судьями? В Иркутской области, в основном, женщины. Женщины у нас работают там, где платят мало, но стабильно, туда, куда мужчина, который является кормильцем семьи, не пойдет. Я спокойно отношусь к женщинам-судьям. Но в наших условиях доходит до опасных вещей. Я неоднократно видел, что женщины-судьи приходили с заседания со слезами. Преступник мог сказать: «Я через барьер этот перешагну, глаз тебе выколю, и будет у нас и правосудие, и суд». В отличие от мужчин, женщина реагирует на подобное более болезненно. Кроме того, к детям мужчина относится более сторонне, чем женщина. Поэтому повлиять на женщину-судью есть масса возможностей, значительно больше, чем на мужчину.

Появились арбитражные суды. Закон о статусе уже появился. Я помню, как мы ждали его как манну небесную, и как появилась конкуренция. Потом и зарплата стала повыше. А затем г-н В.Степанков с помощью подхода к Ельцину увеличил себе зарплату, потом министр внутренних дел В.Ерин - себе. Имеется в виду, что в органах внутренних дел повысилась зарплата и фактически сравнялась. Конкурс прекратился, и, соответственно, профессионализм тоже сильно не рос.

Закон о статусе работал до 2005 года. Затем его уже в Думе немного поменяли, добавили кое-что и недавно его изменили можно сказать коренным образом. За это время появились новый ФЗ «Об арбитражных судах», новый вариант ФЗ «О Конституционном суде». Законов «О судах общей юрисдикции» и «О Верховном суде РФ» до сих пор нет. Закон «Об административных судах» в первом чтении принят, но он лежит, и с ним ничего не делают. Разговоры о ювенальных судах вообще остаются только разговорами. В законодательной базе было сделано именно это. Также были приняты еще законы «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве». Без исполнения решения - это не судопроизводство. Были приняты все процессуальные Кодексы: уголовный, гражданский, арбитражный, об административных правонарушениях. Однажды президент, докладывая о том, что Дума хорошо и много поработала, сказал, что был принят Административно-процессуальный Кодекс. Меня это немного шокировало, так как Президент - юрист и должен знать, что такого кодекса в природе не существует, а существует только Кодекс об административных правонарушениях, в котором эти части немного рассмотрены. И если посмотреть формально наше законодательство, то наши законы соответствуют всем мировым стандартам. Все международные институты - Совет Европы, Европейский Союз - на все наши законы направляли положительные отзывы. Но скажите, после того, что все эти законы действуют, как вы считаете, наш суд является независимым, беспристрастным, выносит

справедливые, законные и обоснованные решения? Только один человек считает? Вы считаете, как председатель Верховного Суда РФ, что наши суды коррумпированные. После этого Пленум Верховного Суда РФ официально принял документ, по которому попросил председателя Верховного Суда представить факты коррумпированности российских судов. У них разгорелся небольшой конфликт.

Почему законы соответствуют всем мировым стандартам, но ничего фактически не меняется. Как была волокита в судах, так и осталась. Как было хамское отношение к людям, так и осталось. Как выносили несправедливые решения, так и выносят. Почему это происходит? Начнем с вопроса, который, по крайней мере, в юридической общественности очень часто муссировался. Сколько сроков подряд председатель суда имеет право находиться на своей должности? Спор был огромный. Один срок или два срока? Группа Козака говорила: «Дайте дорогу молодым, пустите свежую кровь в управление, в кадры, в организацию работы». Много спорили. Закончился спор тем, что председатели судов могут находиться на должности не более двух сроков подряд по пять лет и течение этих сроков начинается с того момента, как закон принят. На практике что это означает? В моей родной Белгородской области председателем суда в 1975 году стал человек в 35 лет, ни дня не проработавший в судах. Сейчас 2004 год. Посчитайте, сколько он времени уже является судьей. Он, к счастью, оказался хороший судья. Со своими «тараканами в голове». Но он хороший, особенно в начале принятия закона он очень сильно защищал судей.

На самом деле, в этом споре скрыто было совсем другое. Чем занимается председатель суда в суде? Самая главная функция, кроме хозяйственных дел, это распределение дел. Обратите внимание, что эта функция нигде, ни в одном нормативном акте не зафиксирована. Не зря на последнем съезде судей председатель Верховного Суда Лебедев сказал: «...мы сейчас готовим компьютерную систему, по которой уголовные дела будут распределяться». Они идут и повторяют те же шаги, которые были и в арбитражных судах. В Москве, в Арбитражном суде давно уже стоит компьютер, который распределяет дела. Наши спецслужбы однажды сидели две недели в канцелярии городского арбитражного суда и наблюдали за компьютером. Они хотела понять, каким образом компьютер по определенным критериям определенные дела выдает определенным судьям. К компьютеру никто не подходит, секретарь только вводит дела, а компьютер сам распределяет.

На самом деле, дискуссия по поводу сроков бессмысленна. Пусть сколько угодно сроков, лишь бы хороший был организатор, и уберите у него функцию распределения дел. Зафиксируйте, пропишите эту функцию каким-либо образом. Например, в Германии, когда мы знакомимся с опытом, дела распределяются старым дедовским опытом. У них есть все фамилии жителей города, по гражданским делам. Всегда есть либо обвиняемые, либо ответчики. Все дела распределяются очень просто. Если судей, например, трое, то берется весь алфавит и делится на три части. В России, например, наиболее частая фамилия не Иванов, а Кузнецов, исходя из того, что первая профессия была кузнец. На букву «К» очень много фамилий, так вот одному судье - от буквы «Л» до «М». Если в Германии, например, дело Мюллера попало ко мне, то до тех пор пока я не умру или не уйду из судей, это дело будет у меня, независимо от того, болею я или в отпуске нахожусь. Председателю суда невозможно передать дело от одного судьи к другому.

Как председатель суда, не рассматривая дела, может влиять на правосудие? Первое. У вас здесь недалеко есть ГЭС, которую государство хотело вернуть себе от РАО «ЕЭС». Хотя РАО «ЕЭС» - государственная организация. Я, например, не понимаю этого спора. И там, и там государство, и непонятно, у кого ГЭС должна быть. Фактически я понимаю это так. Ее хотели приватизировать назад, а уже потом приватизировать в нужные руки. Шел такой спор. Представьте, как председатель суда мог на это дело повлиять. Если бы председатель суда захотел, чтобы дело выиграло государство, то он отдал бы это дело в руки судье с государственным мышлением, то есть тому, кто болеет за государство, в первую очередь. Если он не хочет, чтобы государство выиграло, то он может отдать дело другому судье-формалисту, тогда дело будет проиграно. Вы видите, что простым распределением дел можно решить судьбу дела.

Второе. Есть судья уж очень формалист, с которым нельзя поговорить по душам или о чем-то попросить, и есть судья, который председателю больше нравится или больше нужен. Так, первому можно назначать дела многотомные, многоэпизодные, а второму дела полегче, разводы, например. В результате, судья-формалист через полгода станет волокитчиком, и председатель ему скажет: «Борис Иванович, я тебя очень уважаю, ты профессионал, но извини, народ на тебя жалуется, ты – волокитчик, и я как председатель суда выношу на квалификационную коллегия представление, чтобы тебя в соответствие с законом «О статусе судей» лишили полномочий». Все! Закончилась карьера Бориса Ивановича. Он может кричать все, что угодно, но формально он нарушал закон.

Третье. Кроме распределения дел председатель суда еще влияет на зарплату судьи. Без представления председателя судья не получит квалификационный чин. В России у судей шесть квалификационных чинов. Хотя, если взять формально, то я не понимаю разницы между судьей высшей квалификации и судьей пятого

класса, потому что дела они рассматривают одни и те же, и судьбы людей решают одни и те же. Получается, что судья пятого класса хуже, т.е. «осетрина второй свежести». У него опыта работы нет, так давайте его вообще судьей не назначать. От председателя суда зависит, когда будет классный чин выше. Этот вопрос можно дать решить судьбе самому. Вот он отработал три-пять лет, нет никаких нарушений, решения не отменяются, на него жалоб нет, пусть он сам подаст ходатайство на повышение. Если без «звездочек» мы друг друга не понимаем, если отменить классные чины невозможно, то пусть будет хотя бы так.

Мы были в Германии. У нас была экскурсия к председателю Верховного Суда Германии. Бывший адвокат, депутат ГосДумы, в конце беседы задал вопрос: «Скажите, пожалуйста, уважаемый, сколько у вас телефонов в кабинете?» Он сначала не понял, а потом показал нам свой служебный кабинет с одним телефоном, сделанным под старину, и ответил: «У меня всего два уха и две руки, и я могу говорить только по одному телефону. А, вообще, какая разница, сколько у меня телефонов?» У нас до сих пор, чем выше чиновник или судья, тем больше у него телефонов, при том, они все идут через секретаря, исключая прямых, например, от Путина или от губернатора. Какая в них польза, когда все равно трубку поднимает секретарь?

Рассмотрим увольнение судей. Я могу утверждать, что до VI съезда судей увольнение судей в РФ, начиная с 2001 года, происходило по незаконным основаниям. В ФЗ «О статусе судей», по которому можно уволить судью, было написано «...судья может быть лишен своих полномочий, если он умер, признан по решению суда недееспособным, признан безвестно отсутствующим, если он подал заявление об отставке, выработал стаж работы, если в отношении его есть обвинительный приговор, если он занимается коммерческой деятельностью, за нарушение кодекса чести судьи...» В 2001 года в законе «О статусе судей» было написано «...за нарушение кодекса судебной этики». Но кодекс судебной этики до 30 ноября 2004 года не принимался. В результате, судей продолжали снимать с должностей за нарушение этого кодекса. На сайте вы можете посмотреть, сколько ежегодно снималось судей - от 80 до 100 человек. Как правило, все они снимались за нарушение кодекса чести судьи. А такого кодекса не было. Получалось, что судей лишали должностей формально незаконно. Но не один судья не пошел ни в какой Европейский суд. Как у нас делается, вы же сами знаете. Тебе, говорят: «Тебе, мол, здесь работать, иначе адвокатом не станешь». В основном после этого судьи замолчали. Сейчас все привели в соответствие. И с VI съезда появился Кодекс судебной этики.

У нас есть мнение, что демократия - это процедура. Вот есть куб - это процедура в кубе, в квадрате. На последнем съезде судей вы можете найти выступление (оно практически нигде не публиковалось) председателя Конституционного суда Валерия Зорькина, где он говорит, что у нас судьи процедуре не уделяют никакого внимания, судьи перестали быть формалистами, что они не смотрят на процедуру. К чему это приводит на практике? Давайте рассмотрим вот такой пример, чтобы было понятно. Например, Замай Борис Иванович, решил пойти с иском в суд по какой-то проблеме. Он скопил денежек, заколол кабанчика, продал последнюю коровку и нанял себе г-на Плевака, лучшего адвоката в РФ, он еще до наших времен сохранился и еще в ясной памяти. И все деньги ему отдал. Плевака посмотрел и сказал: «Все, Борис Иванович, никаких вопросов, ты выиграешь дело». Пошли в суд, судья рассматривает исковое заявление, слушает, я сижу, слушаю г-на Плевака, у меня сердце не нарадуется: молодец, что заколол кабанчика, зато выиграю дело. Адвокат Плевака выступает, доказательства приводит, все хорошо. Судья уходит в совещательную комнату, выходит и оглашает результативную часть: «В иске Замаю Борису Ивановичу отказать». Г-н Плевака в шоке, я тем более в шоке, я ничего не понимаю. Плевака с собой быстро совладал и говорит: «Не волнуйтесь, господин Замай, мы сейчасждемся протокола судебного заседания,ждемся мотивированного решения и разобьем это решение в конституционной инстанции». Ждем протокола судебной инстанции и не в три дня, а чуть-чуть побольше, и написано там Бог знает что. Плевака смотрит, что от него в протоколе осталась такая фраза: «Г-н Плевака выступил в поддержку исковых требований истца и просил удовлетворить иск в полном объеме». Плевака говорит: «Так, стоп, секундочку, я же все записывал», на что ему отвечают: «Запись можете дома слушать и радоваться, что вы такой умный, а у нас в законе нет такого, что вы можете привести аудиозапись. Замечания на протокол судебного заседания по нашему демократическому закону можете принести». Хорошо! Г-н Плевака нанимает стенографистку за свои деньги, которая расшифровывает все аудиозаписи, печатает протокол судебного заседания на 100 листах. Плевака приносит это в суд, судья садится в процесс и рассматривает замечания на протокол судебного заседания. Присутствует истец, т.е.я, г-н Плевака и ответчик со своим адвокатом. Судья рассматривает и говорит: «Ничего этого в судебном заседании не было!». Ответчик ему вторит: «Точно, не было ничего этого!». И судья пишет определение «Отклонить замечания на протокол судебного заседания». Адвокат Плевака говорит: «Хорошо, я получу мотивированное решение и уж там-то я отыграюсь по полной мере». Получает мотивированное решение и там написано: «Истец выступил и просил поддержать искивые требования, его представитель тоже просил поддержать, однако суд, рассмотрев материалы дела, заслушав показания свидетелей и изучив все, приходит к тому, что искивые требования не подлежат удовлетворению по следующим основаниям в соответствии со статьей такой-то». Там можно написать любую статью, что угодно

можно написать. Адвокат пишет конституционную жалобу, что нарушалось то и это, пишет доводы, пишет все в соответствии с законом все, как у нас было нарушено. Ведь у нас весь процессуальный кодекс, что гражданский, что арбитражный суд, если посмотреть, везде написано: суд обязан, суд должен, судья обязан, судья должен... Жалобу написали, подписали, отнесли. Через какое-то время приходим в Конституционный суд, где сидят трое профессиональных судей с опытом и квалификацией. Адвокат Плевака снова начинает речь свою толкать, поддерживает конституционную жалобу, потом смотрит, а секретаря судебного заседания нет. И Плевака говорит: «Извините, я вот здесь ходатайство новое представляю, которое в суде первой инстанции не были рассмотрены, я вот свидетелей новых привел, а где секретарь, который все это фиксировать будет». На что ему отвечают: «А у нас никогда секретаря не было, сколько себя помню, вот уже 20 лет работаю, никогда не было». «Извините, - не унимается Плевака, - у вас ведь здесь в процессуальном кодексе написана фраза, что производство в суде в конституционной инстанции ведется по правилам одинаковым для первой инстанции за тем исключением, которые установлены в настоящей главе, в этой главе ничего не написано, что протокол не ведется. А как же я могу доказать, что я ходатайство здесь заявлял, что я свидетелей приводил». Ему отвечают: «Ну, как-нибудь докажете...» Адвокат Плевака задней мыслью соображает, что если здесь ничего не получится, то свою точку зрения можно отразить в надзорной жалобе. Заседание продолжается, судьи слушали, кивали: «Мол, красиво говорит адвокат Плевака, редко сейчас встретишь такого». Борис Иванович тоже заслушался и решил, что уж теперь-то три судьи точно разберутся. Уходят судьи в совещательную комнату и оглашают результативную часть решения. Они закон соблюдают четко: «Суд в составе таких-то рассмотрел такое-то дело и постановил «Отклонить! Оставить решение без изменения, а ходатайство Замая Б.И. и Плевака без удовлетворения». Полное определение будет подготовлено в течение десяти дней, можете его в канцелярии получить. Адвокат Плевака еще больше погрузнел, не доживет он до принятия законного решения. Через 10 дней он все-таки получает определение и читает его. Определение на двух листиках от руки, потому что в Москве в основном судьи с компьютером не дружат, если бы было на компьютере, то было бы на полстранички. Текст такой: «Суд такого-то суда принял решение, на которое была подана следующая жалоба. Рассмотрев материалы дела и доводы, суд пришел к тому, что решение принято законное, обоснованное. Доводы кассационной жалобы не могут являться основанием для отмены решения, потому что они были предметом рассмотрения в суде первой инстанции и им дана надлежащая оценка».

Судья может вообще ничего не писать. И адвокат Плевака в жалобе как раз и будет жаловаться на то, что судья не дал никаких оценок его доводам, потому что в законе прямо написано, что судья при вынесении решений должен обязательно дать оценку доводам сторон. Какие доводы он кладет в основу решения, какие отклоняет и почему. После того как я отпоил адвоката валерьянкой, говорит: «Мы сейчас напишем в порядке надзора». А в порядке надзора у нас сейчас очень демократично. Раньше в порядке надзора можно было жаловаться хоть всю жизнь, и решения могли отменяться через пять, через десять лет. Сейчас в соответствии с Европейским Судом по правам человека у нас изменились нормы. Все жалобы не могут быть пересмотрены позднее одного года после принятия решений в окончательной форме, т.е. после кассационной жалобы. Если вы подали жалобу по истечению этого года, то считайте, что даже, если ваши доводы были абсолютно обоснованы, вам откажут, потому что вы пропустили срок. Это было требование Европейского Суда.

В надзоре у нас появляется еще три инстанции. Вы сначала подаете жалобу. Судья ее месяц читает, потом говорит: «Нет, не буду я истребовать дело, сразу же понятно, что жалоба дурная». Отказывает в принесении протеста без истребования дела. Вы имеете право вновь написать заявление с просьбой на имя председателя, чтобы все-таки истребовали дело. Председатель говорит: «Ну ладно, давай». Истребовали дело, соответствующий судья дело прочитал, а потом говорит: «все равно нет оснований». После этого вы можете написать заявление на имя председателя. В законе такая формулировка, и подумайте, как ее можно применять на практике: «Председатель соответствующего суда имеет право не согласиться с решением судьи об отказе в рассмотрении дела, в передаче дел на рассмотрение суда надзорной инстанции, и вынести свое определение, которое вынесет это дело на рассмотрение суда в надзорную инстанцию, т.е. рассмотреть надзорную жалобу». Из этой формулировки не понятно, гражданин должен обратиться с заявлением, чтобы председатель суда пересмотрел определение судьи надзорной инстанции, или председатель суда как прокурор при возбуждении уголовного дела при утверждении обвинительного заключения пишет в уголке: «Согласен! Утверждаю!». Мы написали заявление, прошли все три инстанции внутри одной надзорной инстанции. И нам говорят, что никаких нарушений просто нет. Но писать могут что угодно. Вы идете в такие же инстанции в Верховном Суде РФ. В результате, год проходит. И когда вы доходите до председателя Верховного Суда РФ, он говорит: «Да, вы были правы. Решение должно было быть совершенно другим. Но год-то уже прошел, вы опоздали с подачей жалобы мне. Вы можете, конечно, обратиться за продлением сроков, за восстановление срока на продление надзорной жалобы, но, к сожалению, это ни на что не повлияет». То, что я рассказал, смешно, но на практике так и происходит.

Здесь уже кто-то говорил, что все зависит от судьбы. У нас получается следующая практика. Если мы найдем хорошего человека, дадим образование и все остальное, а потом посадим на нужное место, то жизнь у нас начнется великолепная. Вот, взяли Бориса Ивановича. Растили его в инкубаторе, чтобы на него не повлияла улица, учился он отдельно, в общежитии не жил, что происходит на улице, он не видел, потом его отправили в Гарвард на повышение квалификации, он получил лучшие знания, изучил всю мировую практику и в 30 лет стал судьей. Вот он сидит и судит. День судит, два судит. Все по закону, все справедливо. На третий день думает, что ему же по закону полагается квартира, он ведь уже полгода работает, столько денег потратил на обучение, родители из последних сил выбивались. А по закону квартиру дают местные власти. Пошел он к властям, а они ему и говорят, что в этом году, в том строящемся доме квартир нет, там, мол, льготники, очередники и прочие. А через других людей передают: «Борис Иванович, помнишь, ты недавно рассматривал иск к мэрии, и ты как-то его не правильно рассмотрел. А вот если бы его пересмотрел правильно, то глядишь, квартира в том кирпичном доме, потолки - 3 м, кухня - 15 м, две лоджии, три санузла, паркетные полы и нашлась бы». Борис Иванович приходит домой и говорит жене: «Дорогая, не будет у нас квартиры, потому что я, оказывается, очень был суров в одном деле». После этого «дорогая» в течение нескольких часов объясняет закон, справедливость и порядок этому судье. Борис Иванович подумал и решил: Бог с ним, один раз-то можно. Мы позже дойдем до вопроса коррупции в судах. Весь вопрос в том, что когда человек берет взятку, то не получается ее взять один раз. Даже если вам предложат сто миллионов долларов. Вы думаете, что один раз возьмете и уйдете в сторонку на Канарские острова, и плевать. Но, извините, ведь тот человек, который дал вам взятку, рассчитывает на то, что ваше решение останется до самого верха. И вы должны будете обеспечить это. А если вы просто возьмете деньги и просто отъедете в сторону, то тот человек, который нашел для вас сто миллионов долларов, найдет еще сто миллионов долларов, чтобы найти вас на Канарских островах, включая и вашу жизнь. С другой стороны, за какие дела могут дать сто миллионов. Ну, сколько должно стоить дело, чтобы за него дали такие деньги. Начинается все очень просто с тысячи рублей сначала, потом в долларах или евро. После того, как вы возьмете деньги, тот человек, который дал вам взятку, обязательно расскажет о том, как он решал свои проблемы. Позже к вам придет тот, кому известно о вашей взятке, и вы ему рассмотрите дело уже только за то, чтобы он не рассказал о вашей взятке. И судья будет вынужден рассмотреть дело либо бесплатно, либо за половину стоимости, потому что он уже находится на крючке. Не получится один раз в мэрии получить квартиру и все - у мэрии ведь запросов много, и у людей запросов много. В результате – все! Почему это происходит? Нынешние процессуальные кодексы абсолютно демократичны и соответствуют всем стандартам, кроме одного. Они прописывают, что у судей очень много обязанностей. Поэтапно: суд обязан вынести определение в течение трех-пяти дней, суд обязан обеспечить это и вот это. А дальше написаны основания для отмены решений независимо от того, в какой области является неправильное применение норма нотариального права. Здесь, пожалуйста, судья толкует. Два судьи - три мнения или два юриста - три мнения. Это элементарная практика.

У меня был один знакомый судья. Когда была перестройка, начался обмен между судьями, и он поехал в Америку по обмену опытом, где встречался с американским судьей. Он спрашивал: «Сколько вы в год рассматриваете дел?» и получил ответ: «Пять тысяч». А судья как раз специализировался на преступлениях несовершеннолетних. «А какова стабильность приговоров?» Это еще советское выражение, оно обозначает, сколько у судьи отменено и изменено приговоров. Американский судья, сказал, что понятия не имеет. На вопрос - а почему вы не поинтересовались в вышестоящих судах, сколько ваших дел пересмотрено, - американец ответил, что он - судья - и наделен определенными полномочиями, что при вынесении решения считает свои действия законными и справедливыми, и если его решение отменили какие юристы-профессионалы, то их личное право. В этом случае на нашего судью никто не может наложить никакой ответственности, потому что это норма материального права. А вот за нарушение процесса у нас записано следующее «За нарушение процесса может быть отменено любое решение, если оно: а) не подписано судьей, то есть судья находился в беспомыслии, когда выносил решение, то есть он его вынес, а подписать почему-то забыл; б) протокол судебного заседания не подписан секретарем, либо судьей, либо обоими ими; в) если решение о рассмотрении в отношении лиц, не извещенных надлежащим образом о дате, времени и месте заседания, что в принципе происходит постоянно; г) если разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, не участвующих в деле. То есть, их не привлекали не в качестве ответчика, не в качестве третьих лиц, а при этом решили, что их надо выселить. А дальше написана гениальная формулировка: д) нарушение норм процессуального права может являться основанием для отмены решения, если эти решения повлекли либо могли повлечь принятие неправильного решения. То есть надо доказать, что было нарушение норм процессуального права, а дальше оно повлекло принятие неправильного решения. Хотя, извините, если судья обязан и это не соблюдает, то из этого можно сделать вывод, что судья не мог в принципе вынести правильного решения. Если он нарушал принцип состязательности, то есть не давал одной стороне слова сказать (а ведь это в протоколе не отражено), если он не давал ни одного ходатайства заявить, а заявленные ходатайства зарубал на корню. Как можно говорить о правильности решения, если судья, например, сделал

такую вещь. Судья, когда получает исковое заявление, в течение пяти дней обязан вынести определение о принятии судебного решения в производство. В Москве судьи иногда это не делают, они считают лишним вносить определение о принятии искового дела в производство искового заявления. Получается, что дела нет. Это все равно, что в прокуратуре не возбудили уголовное дело, а потом довели дело до суда и осудили человека. Судьи могут это делать. Я могу на это жаловаться сколько угодно. Ну не вынес он определения, ну и что. У нас судьи по старинке знаете, что делают? Сейчас прокурор, когда участвует в деле, он не участвует в судебных прениях. Сначала выступает прокурор с заключением, а потом уже следствие заканчивается, и начинаются судебные прения по гражданским арбитражным делам. Судьи по старой привычке, по старому арбитражному процессуальному кодексу говорят, что суд переходит к судебным прениям и слово предоставляется прокурору. В протоколе судебного заседания так и написано, а это является нарушением, но оно вроде как не влияет на принятие решений. Судьи по старой привычке делают следующее. Кто был в суде, то, наверное, видел такую ситуацию. Вы заявляете ходатайство, и судья говорят: «Суд, совещаясь на месте, определил то-то и то-то». При этом судья сидит один, тихо сам с собой посовещался и вынес определение «отказать в удовлетворении» или «удовлетворить ходатайство». Но при этом в законе четко прописано, что суд при вынесении определения, без ухода в совещательную комнату, обязан указать мотивы и ссылку на закон, по которым он принял то или иное решение. Возьмите протокол любого судебного заседания, там нет ни одного мотива, основания или ссылки на закон, по которому было вынесено решение. Вы можете написать тысячу жалоб, что судья при вынесении определений нарушил процессуальный кодекс, это не будет основанием для отмены решения. Из чего я исхожу? Можно, конечно, писать любые законы, исходя из того, что там находится хороший человек, и он будет соблюдать закон и надеяться на это. А представьте, если на это место попал дурак, а в худшем случае, сволочь. Вот представьте, что организованная преступная группа готовит человека, который получит высшее юридическое образование, при этом он не будет заниматься ни рэкетом, ни разборками, ни пьянками, ни гулянками, он станет где-нибудь председателем арбитражного суда, будет работать на эту преступную группировку тонко, умно, хорошо, потому что нынешний закон позволяет ему вершить такое правосудие. И что вы с ним будете делать? Формально никаких оснований для отмены его решений не будет. В законе прямо записано, что процесс нужно нарушать.

Я считаю, что исходить нужно из следующего. Все законы сейчас пишутся в отношении государственных людей: судей, чиновников. А они должны исходить из того, что там должна быть защита «от дурака». Если этот закон будет применять дурак либо нехороший человек, то он не должен его повернуть против государства, против другого человека или в свою сторону. Вот этим в суде является процедура. Если судья будет знать, что шаг влево, шаг вправо – это «расстрел», то бишь отмена любого решения, если он будет знать, что все судебные решения фиксируются. А у нас ведь в судебной системе существует проблема с фиксацией судебных решений. Вы видели американские фильмы? Кто там все фиксирует? Там дяденька либо тетенька сидит перед постаментом, где заседает «Ваша честь», с печатной машинкой. Эти работники, как правило, не являются работниками судов, они работают по гражданскому контракту, по договору. Они фиксируют все, любой вздох. Когда председательствующий в суде, например, просит представителей обеих сторон подойти к себе «мол, совсем заврались». Стенографист все равно все фиксирует. В американских судах не нужно волноваться о том, что все будет зафиксировано. Потому что любое нарушение процесса – это отмена решения. А у нас кто фиксирует судебное заседание? Секретарша. Это либо молодая девушка после школы, которая учится на вечернем или заочном отделении и ей нужен стаж для работы в юридических органах. Она не знает, как его писать, поэтому после каждого заседания она подходит к председательствующему и тот, если опытный говорит, что где подправить, а она в нужных местах вписывает. Если же это происходит в районных судах, а не в городе, то это чаще всего женщины уже за сорок, которые проработали с этим конкретным судьей лет двадцать. Тут уже председательствующему ничего не надо, они запишут то, что надо конкретному судье и все. Все разговоры в судейском корпусе по поводу того, чтобы изменить эту систему, наталкиваются на категорическое неприятие. Сразу говорят, что у нас нет на это денег. Скажите, чего большего всего боятся судьи? Публичности. В законе прямо написан «Принцип публичности». Во-первых, многие судьи рассматривают дела у себя в совещательных комнатах. Они не говорят: «Суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения», они говорят очень просто: «Выйдите отсюда все, мы здесь сейчас совещаться будем». Очень редко рассматривают дела в залах. Скажите, пожалуйста, здесь журналисты есть? Есть. Скажите, вот вы приходите неважно по какому делу к председательствующему судье и кладете демонстративно перед ним диктофон, как он отреагирует? На самом деле они панически боятся публичности. Какой бы не был человек, хороший ли, подлый ли или не профессиональный, он очень боится, что об этом узнают. Почему, например, в 30-е годы, была система, которая штамповала все, что угодно, но происходили сбои и вынуждена была система и тройки и особые совещания. Судьи не могли со всем справиться. Были редки, но выносились оправдательные приговоры. Суды отправляют дела на доследование. Есть очень хороший фильм «Защитник Седов», когда защитник Седов приезжает из Москвы и сталкивается бог знает с чем.

Судебная система изначально приспособлена к этому. Поверьте мне, судья, когда выносит решение, какой бы он не был взяточник, все равно он переживает. Как только коллеги увидели бы, что в процессе происходит, судье было бы это неприятно. Помните, что сделал г-н Доренко, когда рассматривался иск Лужкова к нему во время предвыборной кампании, когда он рассматривал тазобедренный сустав Примакова и прочее, а потом Лужков подавал на него в суд. Что сделал Доренко чтобы нивелировать решения судов, который он знал, что будут против него. Он поставил камеру на судебном заседании и просто снимал судью – женщину. Не хочется говорить плохо о коллегах. Но есть такое выражение «хабалка» - базарная женщина, торговка. Там нужно ведь было проводить разные экспертизы, например, были ли оскорбительны слова или нет, и прочее. Там судья вела себя просто. У нее говор был такой южно русский с мягкой буквой «г». Она всех прерывала и говорила: «Хватит вам уже, я сама филолог, че вы мне здесь говорите». Зрители потом это все увидели с комментарием Доренко: «Посмотрите, Лужков просил взыскать с меня сто тысяч, а судья взыскала сто рублей и, согласно судебного решения, честь и достоинство такое-то». Плюс ко всему люди видели эту судью и понимали, что правда на стороне Доренко, публициста, журналиста, потому что такая судья не может быть на стороне правды. Становилось ясно, что Юрий Лужков здесь был не хороший. Поэтому судьи боятся публичности. Поэтому они не дают записывать в закон то, что необходимо.

Почему запрещено приносить видеокамеру в зал заседаний? Ну, я понимаю, раньше были магневые вспышки, когда нужно было время, чтобы насыпать магний, затем происходила вспышка и на полчаса - все слепые, никто ничего не видит. Я понимаю – кинокамеры, которые требуют необходимого освещения, местоположения. Но сейчас-то есть цифровые фотоаппараты, цифровые фотокамеры, которые будут все фиксировать и мешать никому не будут. Я понимаю американцев, когда у них не снимают в залах суда, а художники рисуют. Но ведь это не запрет, это просто традиция. А кто же нам запрещает ввести все это. Помните, как у Петра I было: «Все указы должны быть лично подписаны, дабы дурь каждого видна была». Судья боится, что вся его дурь будет видна. А ведь суд – это публичное место.

Почему суду должно быть такое значение? Скажите, какой орган государственной власти имеет право не просто выступить против государства, а поставить целое государство на место внутри страны? Может ли это сделать президент? Может ли президент отменить решение судьи Замай Бориса Ивановича в городе Урюпинске? Нет! Единственное, что он может сделать, это помиловать кого-нибудь, кого я осудил. А судья Замай, рассматривая конкретное дело в Урипинске, может сказать, что указ президента в такой-то части незаконен и не подлежит применению. Он может написать, что он противоречит закону или конституции, и судья Замай будет выше президента. То есть суд – это единственный орган, который может не согласиться со своим же государством. И о значении суда очень хорошо сказал наш президент. Я не хочу сказать, что ему эти слова вложили в уши, просто у нас есть знакомый референт в администрации президента, может быть, это все-таки она написала, и президент это говорил осознанно. А именно: «Отношение народа, граждан к суду, это показатель доверия к государству». На самом деле, если люди идут в суд и если они решениями довольны. Сказать, что все довольные решениями – невозможно, так как есть истец и есть ответчик. Вот 50% могут быть довольны. Тем, не менее, если граждане продолжают ходить в суд и считают это нормальной процедурой, то это говорит о том, что государству доверяют, а если государству доверяют, то государство может использовать те же самые процедуры против нарушителей закона. Когда народ не доверяет суду, то он не доверяет государству, которое через этот суд пытается провести даже против нарушителей закона. Простой пример того, как граждане относятся к суду. Пришла как-то судиться бабушка лет под восемьдесят. Она является свидетелем по гражданскому делу. Ничего страшного, ей надо было сказать два слова и уйти. Когда ее привели к присяге и разъяснили ее обязанности, она стояла на трибуне и вся колотилась. После этого она рассказывала: «Сынок, никогда в суде не была, и дай бог никогда не буду». То есть для наших граждан это то место, где что-то страшное происходит. Сейчас говорят, что на суды все больше и больше возрастает нагрузка. А вы знаете, сколько дел обжалуется в целом по стране в кассационном порядке. Не более 10% всех дел. Это о чем говорит? С одной стороны можно говорить о стабильности судебных решений. Но с другой стороны можно говорить о том, что граждане, столкнувшись с правосудием в первый раз, больше никуда не хотят идти. Адвокаты могут подтвердить, что когда они предлагают выиграть дело в другой вышестоящей инстанции, граждане, как правило, не соглашаются больше тратить силы и деньги. До «надзора» доходит 0,03% всех массы дел. В третьей инстанции никакого доверия судам уже нет. При этом мы сами всему этому потворствуем. В прессе говорят: «9 мая произошло возложение венков к «Могиле Неизвестного Солдата». Венки возлагали президент Российской Федерации и представители всех ветвей власти». Дальше идет картинка. Стоит председатель правительства, стоит Грызлов, стоит Миронов. А вы где-нибудь видели, что там стоит Зорькин, стоит Лебедев, стоит председатель высшего арбитражного суда? Еще одно сообщение: «Все представители ветвей власти поехали разрешать вопрос «Калининградского транзита». А судьи поехали? Нет, никто не поехал. С другой стороны. Граждане сидят, смотрят телевизор, где рассказывают об очередном теракте. Президент вызывает к себе всех силовиков, картинка идет одна без текста. По правую руку от президента сидит Лебедев, председатель Верховного Суда РФ. Ему неловко, видно, что он уже давно забыл,

как бывать на таких совещаниях. Скажите, те люди, которые будут обвинять в совершении, приготовлении теракта, они ведь могут сказать: «Извините, но у вас на совещании по усилению борьбы с терроризмом сидел председатель Верховного Суда». Как я могу доверять судебной системе, где председатель Верховного Суда сидит и участвует в усилении борьбы с терроризмом. Как вообще председатель какого-либо суда может участвовать в усилении борьбы с чем-либо. Сначала ведь нужно доказать виновность, а уже потом решать вопрос о вынесении приговора. Никто у нас на это не обращает внимание.

Вы когда-нибудь видели, что у нас к суду в прессе относились положительно? Взаимоотношения суда и прессы у нас своеобразные. Судьи не любят прессу, потому что они считают прессу непрофессиональной. У нас исчезли как класс судебные репортеры, те, которые сидят в судах и ведут оттуда репортажи. В прессе часто встречается: «...по приговору суда гражданка Сидорова должна возвратить гражданину Иванову 100 рублей». Не бывает приговора суда по гражданским делам, там есть судебное решение. Это сплошь и рядом на всех центральных каналах. Ясно, что судьи, читая эти статьи, не желают общаться с прессой, которая ни в чем не разбирается. Получается такое закрытое корпоративное общество. И сама пресса не использует судебную систему для решения своих проблем. Вы слышали, чтобы кто-то из наших газет, которые постоянно проигрывают дела власти или бизнесу, дошел до Европейского суда и защитил там свои права как СМИ. Никто не идет, потому что «нам нужно семьи кормить, а пока мы будем ходить по Европейским судам, мы все проиграем».

Каким образом у нас воспитывается уважение к суду? Есть гражданка - бабушка в городе Санкт-Петербурге, родине Президента, у которой отняли мансарду - чердак, где она с соседями любила сушить белье. Потом оказалось, что это были родственники бывшего губернатора Яковлева, которые уже приватизировали эту мансарду, и квартиры обустроили. И она стала судиться. Этой бабушке очень много лет, она не имеет юридического образования, но она прошла все наши суды, где ей все отказали. Она хотела чердак получить в общее пользование обратно. Она пошла в Европейский суд, где ее жалоба признана приемлемой. Там ее будут рассматривать года два. Здесь ее приглашают на программу «Частная жизнь», которую ведет г-н Молчанов. Программа идет по второму центральному каналу. Идет передача. Ведущие бабушку выслушивают и спрашивают у зала: «А надо ли ходить по судам?» и получают ответ: «Нет, это морока, зачем это нужно». Затем появляется депутат ГосДумы Митрофанов со словами: «Не нужно это нам, это не наш способ ходить, жаловаться. Надо было решать вопросы полюбовно, как-то договариваться». А дальше у нас вывод идет очень простой. У нас ведь споры по-простому решаются: сразу в глаз. Вы зря смеетесь! У меня есть однокашник, который работал в прокуратуре. Совершилось убийство. Человек пришел и сказал: «Я убил своего друга». На вопрос «А что убил-то?», он начал рассказывать, что «поехали на охоту, в баньку сходили, потом спор зашел, как белку бить. Я, мол, говорю, что в глаз, а друг – в ухо. Спорили, спорили, а потом я пошел в ванну, взял топор и зарубил его». Все! Дело фактически закончено, можно в суд отдавать. И когда его уже повели в камеру, он повернулся и сказал: «А все-таки, белку нужно бить в глаз».

Вернемся к передаче. Митрофанов все это подтвердил. А дальше входит актриса, имени не помню. У нее двухэтажная квартира на Тверской, на первом этаже, вход с улицы, которая досталась от папы-генерала. Она поведала рассказ. Ее квартиру бандюги забрали. Пошла она к замминистру культуры за помощью. Он позвонил «своим», те сговорились с бандюгами, и квартиру ей вернули. Вот так и надо решать наши споры! Молчанов бабушку спрашивает: «Сколько, бабушка, ты судов прошла?» - «49 судов, сынок». - «Бабушка, а вы знаете, что в Европейском суде очень долго дела рассматриваются, до четырех лет доходит». - «Не волнуйся, сынок, доживу». Скажите, что из этой программы могут вынести нормальные граждане? Вывод: есть сумасшедшая бабка, которой делать нечего, вот она и ходит по судам, видите ли, белье ей негде вешать, мне бы ее проблемы. А мы граждане нормальные и нечего по судам ходить.

Другая программа - «Час суда», из которой наши граждане учатся повышать самосознание. Как по спорам и по каким категориям надо пойти в суд. А что они видят по телевизору? Приходишь ты в суд, где сидит мировой судья Астахов, умный, профессиональный, добрый, ответственный, живой, язык великолепный, все красиво и тут же через пять минут – решение. В реальности все по-другому. Приходишь ты в суд, а там нет г-на Астахова, с секретарем судебного заседания они, вообще, странно общаются или еще хуже, посылают куда подальше. А решение - не через пять минут, а в лучшем случае через месяц, а иногда и через пять. И само решение совсем другое, чем в передаче. А в последней передаче я уже убедился, что создатели передачи просто уже решили проверить, а публика, которая смотрит, понимает, что над ними издеваются? Был представлен судебный спор между двумя сестрами. Две пожилые сестры живут в одной квартире, у одной сестры живет маленький поросенок, который хрюкает и гадит. И все бы было хорошо, если бы не имя поросенка Фунтик и фамилия сестер - Белодоновы. Создатели программы решили проверить, а зрители, вообще, соображают? Видимо, нет, и принимают все за чистую монету.

Еще один случай: на РЕН-ТВ идет такой фильм. Муж, жена, двое детей что-то там делают. Жена с кем-то судилась, при этом она была не как актриса, а как жена. И все это подавалось как реальные события из реальной жизни. Вот скажите, эта программа воспитает уважение к суду. Да, может быть, они пойдут в суд, но что они вынесут оттуда? Они вынесут только одно, что не ходил туда десять лет и ходить не нужно. Это заблуждение! Знаете, сколько дел рассматривается в России? Президент докладывал, все каналы об этом говорили, шесть миллионов гражданских дел, три миллиона дел об административных правонарушениях, около миллиона - по уголовным делам, миллион - по арбитражным делам. Посчитайте, эту цифру, гражданские дела умножьте на два, так как есть истец и ответчик, уголовные тоже на два, так как есть потерпевший и обвиняемый, в административных пусть останется три миллиона, и плюс еще прибавьте свидетелей и родственников. И в итоге у вас получится, что примерно пятнадцать миллионов граждан у нас ежегодно проходят через судебную систему.

Кстати, откуда же многие не могут понять, как и почему в Нижнем Новгороде избрали губернатором Клементьева, вору и бандита. Как люди могли его избрать? А очень просто. Дело в том, что у нас все граждане либо сами сидели, либо родственники у них сидели, а в Сибири, вообще, одни ссыльные. А Австралия, страна с самым лучшим уровнем жизни, состоит не просто из ссыльных, а из уголовников по понятиям Великобритании.

Подведу итоги. До тех пор, пока у нас к процедуре будет отношение, такое как есть, ничего не изменится! Я считаю, что нужно сделать следующее:

1. Любое нарушение процессуального законодательства ведет к отмене любого решения. Скажите, водители здесь есть? Хорошо! А записано ли в правилах, что запрещено водить автотранспорт в состоянии алкогольного опьянения? Записано! А скажите, если бы в Кодексе не было бы наказания за управления транспортом в нетрезвом состоянии, вы бы соблюдали эти нормы? Все соблюдали? Я думаю, что начинали бы с 50 г пива, а потом покрепче. А 90% не соблюдали бы. И это не потому, что вы такие плохие, а потому что у вас привычки нет. На Западе, например, привычка была, что на стук в дверь сначала стреляли, а потом спрашивали: «Кто там?». И нельзя сказать, что там юристов любят. Даже есть такое выражение «Как определить, кого задавили на дороге - скунса или адвоката? Если тормозной путь был, значит скунса, если не было, значит адвоката!» И это говорят там, где судятся постоянно. Адвокатов не любят, потому что они зарабатывают на людской беде, как, в принципе, и врачи.

2. Надо изменить фиксацию процедуры. Многие говорят, денег нет! Есть очень простой вариант. Нужно прописать в законе, что любая сторона может прийти и записать весь процесс на пленку, и судья не имеет права разрешить или запретить. И это может являться доказательством. Только эта кассета должна быть опечатана, подписана всеми сторонами, и должна храниться в сейфе. И в законе должно быть прописано, что пропажа этой кассеты либо ее уничтожение ведет к отмене решения. Нужно, чтобы секретарь вместе с председательствующим сидели бы на этой кассете как на деле. В этом случае судья ни сразу, ни на второй день после этого, а через год и через два подумает, а стоит ли мне так открыто нарушать процесс, вообще брать взятку, если я могу принять решение, только нарушив процесс. Ведь все взятки даются для того, чтобы я нарушил процесс.

Последний доклад бывшего уполномоченного по правам человека Олега Миронова в июле 2004 г. в «Российской газете» гласил, что количество арестованных по решению суда в 2003 году впервые превысило количество арестованных по решению прокурора в 2001 году. Камеры снова заполнились. Снова судьи стали арестовывать людей за менее тяжкие преступления, либо тех, кто впервые что-либо совершил. Нормальная демократическая норма привела к абсолютно противоположным результатам.

В) Гласность в судах. До тех пор пока судьи будут рассматривать дела в своих кабинетах, до тех пор, пока журналистам не будут разрешать прийти туда, ситуация в нашей стране не изменится. Скажите, в Иркутский арбитражный суд может зайти любой гражданин? Нет! Я бы прессе мог предложить: возьмите решения судей и изучайте их язык. Он очень красивый. Если его опубликовать, может получиться примерно так же, как у Черномырдина. Если взять и опубликовать протокол заседаний и показать видео, как они себя ведут, как они работают и, наоборот, показать других судей, которые нарушают процесс. А в конце года им можно еще и награды давать. А тем, кто, на ваш взгляд, хорошие решения принимают, можно присудить «Золотую Фемиду», а те, кто, на ваш взгляд, решения принимают не совсем адекватные, можно вручать «Глазастую Фемиду». Вы видели новое здание Верховного Суда РФ? Его только вчера показывали по ТВ. На улице Поварская в городе Москве стоит Фемиды - российская Фемиды, которая отличается от всех Фемид в мире - у нее нет повязки на глазах. Она смотрит широко открытыми глазами, в левой руке у нее весы, в правой - щит вместо меча. Все это было бы смешно, но те люди, которые заказывали эту Фемиду, являются членами

Верховного Суда и ходят каждый день мимо нее. Может быть им лучше под окном этой Фемиды, я не знаю?

У нас журналисты попробовали добиться того, чтобы им был разрешен проход в зал суда. Но лучше было бы, если бы они подумали о том, чтобы любой гражданин мог присутствовать в зале суда, чтобы все решения судов публиковались. Можно даже в письменном виде. В Америке и Англии без этого не может идти судебное производство. Там ведь прецедентное право, и если не будет опубликовано это решение, то не будет понятно, создало оно прецедент или нет.

Если кому-то из вас посчастливится стать председателем Верховного Суда, то в течение двух лет работы вы можете изменить судебную практику по всем делам. Если Верховный Суд будет отменять любой приговор, в котором наказание за убийство менее трех лет лишения свободы, то через год все судьи РФ будут выносить приговоры, по которым будет всегда минимум три года лишения свободы. А если у нас и прокуратура, и Верховный суд не обжалуют дела, и гражданин обычно сидит и думает: «Я-то убил Петьку и сижу теперь пять лет, а вот там товарищ тоже кого-то убил, получил девять, но условно». Как это понять? А там обвинили, что он украл железную дорогу, ему условно десять лет без конфискации имущества, а меня за булку хлеба посадили, потому что жрать нечего было, вот и украл.

Есть знаменитый классический случай, который я рассказываю юристам. Великобритания. Идет мальчик мимо булочной лавки. Булочки свежие, вкусно пахнут. Он хватает булку, несколько раз кусает ее, его, в свою очередь, хватается булочник и ведет в суд. Суд выносит справедливое решение: оправдать, потому что он сирота, голодный, не мог сдержать свой инстинкт, а булочника - наказать штрафом, потому что он знал, что его соседи – люди не имущие, и когда он выставляет булки всем подряд, то должен думать о том, что эти красивые, вкусные булки обязательно подтолкнут голодного человека к краже. Если наши судьи начнут выносить такие решения, то у нас начнутся, как говорит Познер, другие времена. А теперь прошу вас задавать вопросы.

Борис Замай, адвокат, 1993-1995 гг. – депутат Государственной Думы ФС РФ.

Беспалов Сергей, эксперт ШПП: Хочу сказать небольшую реплику по поводу судебной власти и СМИ. На самом деле, не так все плохо. Многие журналисты очень сочувственно относятся к судьям, правда проявляется это очень редко. Приведу пример. В городе Братске были осуждены два милиционера, один из которых застрелился в зале суда, а второй через какое-то время. И когда разъяренные сотрудники милиции понесли их хоронить, взывая к совести горожан, как раз городская пресса встала на сторону судьи. Они убили мужика и должны за это отвечать. Мой вопрос заключается в следующем. У нас сейчас в стране идет дело «ЮКОСа», которое с разных сторон комментируется как безумными юридическими прецедентами. Как оно вообще повлияет на умонастроения судей, на дальнейшее развитие судебной системы?

Замай Б.И.: Если это можно будет назвать развитием, то повлияет. Развитие, это все-таки положительное и поступательное в нужном направлении, в другом случае нужно будет говорить о деградации. По поводу реплики. Когда я говорю об отрицательных моментах, я поступаю как герой одного из романов Маркеса. Помните, там была женщина, у которой долгое время не было детей, а потом родился ребенок, который не говорил. Все решили, что он немой и никогда не заговорит. И вдруг однажды, когда она стояла на кухне, а он стоял сзади, она услышала голос незнакомого человека (она ведь никогда не слышала голос своего сына), который сказал: «Поправь чашку, а то сейчас разобьется». Она повернулась, увидела своего сына и спросила, почему он раньше не говорил. На что он ответил: «А до этого в доме было все в порядке». Когда я говорю о каких-то вещах и заостряю внимание на отрицательных моментах, толку не будет. Что толку, если я буду говорить, что у нас все хорошо. Что у нас 80% дел при всех тех недостатках, что я сейчас сказал, судьями рассматриваются законно и справедливо. Это действительно так. А 20% отходят на дела, когда одной из сторон в сознании судьи является власть либо деньги. В этом случае судью переключивают, здесь он ничего сделать не может. По делу «ЮКОСа». Такого дела в стране нет. Оно есть в прессе, в правосознании обывателей, которые сначала радовались, что они поделят между собой 8 млрд. долл. и что они смогут у себя в селе на эти деньги купить. Когда эта эйфория закончилась, они поняли, что из этих денег им ничего не светит, у них проснулась жалость. Чем больше идет это дело, тем больше жалости у них возникает. При этом на судебную систему оно особого влияния не окажет. Судьи-то не изменились. У нас 100% судей, которые были до 1991 года, сохранили свои полномочия. Никто из них не ушел в знак протеста, не сложил свои полномочия, из них многие ушли на пенсию. В Чехии в результате реформы 100% судей были заменены. В странах Балтии 60-70% стран тоже заменены. В Грузии тоже заменили практически 100% судей. В Грузии экзаменационные билеты для судей печатали точно также как валюту в Америке. Везли их в скрытом сейфе, избрали по новым законам, зарплату стали платить. Но ничего не изменилось. С точки зрения развития никакого влияния не будет, положительного тоже, потому что судьи у нас такие. Отсюда и пошло выражение

«Басманное правосудие». Они не менялись, просто сейчас на это обратили внимание.

Наумов Владимир, Общественный антикоррупционный центр: Я хочу не согласиться по поводу дела «ЮКОСа». Главный результат в том, что создается атмосфера страха и, в первую очередь, для предпринимательского сословия. Если самый сильный, самый грамотный, с самыми большими ресурсами предприниматель не может себя защитить, что говорить о тех, кто не приближен к «особе императора»... Инвестиционная привлекательность в России для собственных предпринимателей стремительно приближается к нулю. Бизнес возможен только у того, кто одобрен Президентом. Никакие другие инвестиции в России не возможны.

Замай Б.И.: Примерно такую же позицию озвучил Чубайс еще в самом начале дела «ЮКОСа», когда сказал, что если предпринимателя с такими возможностями «трясут», что же делать всем остальным? Когда делается судебная реформа или что-то, еще она должна исходить из того, что у маленького человека даже при отсутствии возможностей, есть права защитить себя от государства. Ошибка всех предпринимателей в том, что они считали, что сначала нужно установить самый низкий подоходный налог, единый социальный налог, НДС. А Запад под правилами игры понимает другое. Они считают, что этот процент - налог должны одинаково снимать как с богатого, так и с бедного. Если сажают, то всех. Никто из предпринимателей не вложил в то, чтобы была нормальная судебная система. Я пытался бегать как тот Левша, только уже сошедший с ума: «Передайте г-ну Императору, что ружья в Англии давно уже кирпичом не чистят». Везде, где я бываю, я всегда говорю, что сначала нужно создать нормальную судебную систему, а уже потом все остальное. На что мне говорили: «Боря, уйди, придумай что-нибудь оригинальное». Не одна реформа не может заработать, если я не могу отстоять свои права. На бумаге будет все красиво написано, а куда я с этим пойду. У нас раньше был партком. Когда говорят, что в Китай инвестиции приходят, а к нам нет. Так, извините, там есть политическая партия, которая голову оторвет за кражу. Иностранцы товарищи, которые туда деньги дают, прекрасно знают, что свои сто миллионов им вернут. А у нас куда обратиться. Я договорился с господином Фрадковым, а завтра Фрадкова нет. А Ю.М. Лужков говорит: «Это ты с ними договаривался, а со мной-то не договаривался, а дело-то в Москве происходит». А судья такой-то говорит, что у него свои правила игры. А в налогового инспектора вообще день рождения у жены, ей 50 лет, и ей нужен бриллиант именно в 50 карат. Если говорить на эту тему, то вкладываться предпринимателям нужно было на всех уровнях. Конечно, можно бороться, используя гражданскую инициативу.

С чего в Америке начиналась защита прав потребителей? В 50-е гг. Ральф Найдер написал книжечку. Его заинтересовал вопрос, почему автомобили «Дженерал Моторз» стабильно переворачиваются. Компания кричала, что в этом виноваты водители, а он доказал, что машины имеют техническую особенность, смещен центр тяжести, и что она обязательно будет переворачиваться. Компания обиделась, была задета деловая репутация. Как у нас «Альфа-Банк» обиделся на «Ъ». Чем дело закончилось с «Ъ», всем известно. Наш самый гуманный суд в мире решил, что деловая репутация банка затронута очень сильно. Так вот, компания «Дженерал Моторз» подала в суд, наняла лучших адвокатов, и судебная система, подсчитав издержки, посоветовала компании пойти на мировую с г-ном Ральфом Найдером. Мировая заключалась в компенсации издержек адвоката и достаточно большой суммы. Вот так он начинал общество по защите прав потребителей. У нас, кстати, закон «О защите прав потребителей» - единственный закон, который работает. Против него выступают все, и предприниматели, и чиновники, индивидуальные предприниматели. Граждане, у которых нет юридического образования и денег для найма адвоката, сейчас уже ходят по Москве.

Егоров Алексей, депутат городской Думы: Вы сказали, что по статистике 10% дел уходило в кассацию и 0.3% в высшую инстанцию. И они, как правило, все оставляют без изменения. Это значит, что коррупция уходит дальше до конца, или они не хотят порочить низшие свои инстанции. Почему так происходит? Соглашаясь с глупыми низшими коллегами, ты сам себя девальвируешь. Или это не так?

Замай Б.И.: Это не означает, что все решения остаются в силе. Как раз, нет! Отмена идет. Сейчас к этому более спокойно относятся нижестоящие суды. Просто, когда явно идет нарушение, то судье можно ставить на вид. Одну из судей Новосибирска в 2003 году лишили полномочий, она как раз рассматривала дела двух акционерных обществ. Когда они воевали за акции, судья принимает решение о собрании акционеров, причем не арбитражный судья, а судья общей юрисдикции. Поэтому очень странные решения принимаются. Судью лишили полномочий, потому что она вообще не имела право рассматривать такие дела, она принимала такие решения, что всем становилось ясно, что там играют роль большие деньги. На заседании коалиционной коллегии сказала, что она не сама принимала такие решения, а председатель суда сказал ей принять такие решения. На что председатель суда, конечно же, все отрицал. В итоге судья вылетела. Если затрагивается честь мундира, что бывает крайне редко. Обратите внимание, что наши суды Минфин в Москве уже не воспринимает как власть по одной причине, потому что МФ не финансирует суды. Строка в бюджете есть, но

идет все это в судебный Департамент при Верховном Суде. А уже Департамент распределяет их конкретным судьям. Они спокойно проводят дела против Минфина. Когда это связано с другими вопросами? Например, журналисты решили отменить часть инструкций в районном суде, по которым они не имели право ознакомиться с любым решением или любым делом. Суд им отказал, обосновав это тем, что будет нарушена тайна частной жизни граждан, что в делах есть вещи, которые не должны быть общедоступными. Хотя, процент закрытых судебных заседаний очень мал. Опять же наши судьи закрывают практически все судебные заседания, независимо от того, чего они касаются государственной тайны или простой кражи. Процент отмены или не отмены не говорит не о чем, ни о коррумпированности. Возможности нарушения в судах большие, процедуры нарушаются направо и налево, поэтому коррупция может быть хоть вверху, хоть внизу. Причем иногда решения принимаются не из-за коррумпированности выгоды, а просто из своего понимания, что так всем будет хорошо.

Недавно опубликовали решение ЦИКа о том, что выборы состоялись с такими-то результатами. Многие из истцов понимали, что решение отменить трудно, но сам факт того, что суд мог бы вынести частное определение, например, в адрес государственных каналов телевидения, того же ЦИКа, потому что ЦИК практически не реагировал на многие вещи, телевидение вело себя просто разнузданно. Раз этого не случилось, значит, суд не выполнил своего предназначения, а суды должны быть намного впереди процесса. Американский Верховный Суд первым принимал решение о десегрегации. Никто об этом еще не говорил, а он уже принимал решение. Также он первый принял решение по разрешению аборт. В Конгрессе боялись даже тему такую поднимать, а он уже принимал решения. Наши судьи – чиновники, поэтому они не принимают таких прогрессивных решений. А что касается коррумпированности, то они ниже – в арбитражных судах. В Иркутске арбитражные судьи на каких машинах ездят? Машины все очень хороши.

Шульга Олеся, Байкальский государственный университет экономики и права: В ходе судебной реформы было предусмотрено создание административных судов. Насколько это целесообразно, учитывая, что они должны рассматривать довольно-таки специфичные дела, и учитывая тот факт, что судьи являются госслужащими? При создании таких судов вполне вероятно двойное давление госорганов на судей. И вопрос по поводу мировых судей. В судебной реформе была предусмотрена система развития мировых судов. На сколько это оправдано, например, в Иркутской области судьи не обладают достаточной квалификацией для того, чтобы выносить какие-либо решения даже небольшой важности?

Замай Б.И.: Важен или не важен этот закон, говорит тот факт, что сам закон в первом чтении был в 2000 году, но до сих пор он лежит в ГосДуме и почему-то не принимается. Само выделение этих судов и дел в отдельную категорию положительно. Сразу станет заметно, суды стоят на страже закона или же на чьей-то стороне. Когда эти споры граждан во всей массе растворены, а вам нужно просмотреть кучу статистики, чтобы выделить, сколько решений и когда принималось, вам труднее судить. А когда будут только административные суды, то вы сможете посмотреть, что административные суды рассмотрели за год столько-то дел. Из них столько-то в пользу граждан, остальные в пользу должностных лиц и государства, будет ясно, в чью пользу играют эти суды. На самом деле, сужается позиция, и Конституционный суд принял такое решение, что Верховный Суд не имеет права рассматривать дела по жалобам граждан и юридических лиц на постановления правительства, которые вытекают из закона. Раньше граждане и юридические лица имели право напрямую направлять в Верховный Суд все постановления правительства. А теперь только те, которые не вытекают из закона. Если написано, что по данному вопросу порядок регулируется постановлением правительства, теперь только в Конституционный суд. А раньше Верховный Суд рассматривал, по их же собственным словам, где-то 120-140 дел в год, из них примерно одну пятую часть в пользу граждан. Теперь это все в Конституционный суд, а он рассматривает в год не более 50 дел. А если туда добавить еще и постановления правительства, то они заглохнут. Сузили Конституционный Суд из благих побуждений, но и для граждан сузили поляну для обжалования. Это еще связано с тем, что у нас до сих пор Конституционный и Верховный суды меряются силами, кто выше. У нас же невозможно, чтобы мы были равны. Что касается мировых судей. Это проблема всех судов, проблема подбора кадров. Кто у нас становится судьями? Я стал судьей в 28 лет. Не должен человек в 28 лет становиться судьей, мало жизненного опыта. Я отслужил в армии, мне 20 лет, пошел учиться, закончил учиться в 25, юридического опыта никакого, первые пять лет юридического стажа – это только-только более-менее я себя могу как-то проявить. Раньше 30 лет я не должен становиться судьей. Во всем мире стать судьей - это окончание юридической профессии. Я, как адвокат, заработал денег, у меня есть уважение, у меня есть дом, я ни от кого не завишу, но я хочу, чтобы ко мне - профессионалу - относились с уважением. Вот я, «Ваша честь», 15-20 лет проработал судьей, уйду в отставку по родному городу, ко мне все равно обращаются: «Ваша честь». У нас кто в судьи идет? Здесь пробыл секретарем судебных заседаний, здесь завканцелярией, потом закончил вечернее или заочное, потом поработал судебным приставом и стал судьей. В 25 лет у меня уже есть необходимый юридический стаж, в 28 лет - судья. Я решаю судьбы! Никто ведь не понимает, что судья решает будущее, например, в

бракоразводном процессе, он решает будущее страны, а вдруг, он возьмет и неправильно распределит, с кем ребенок останется, и в результате, мы потеряем Ломоносова или Кутузова. Об этом никто не думает. У нас судья на один день назначает штук 15-20 бракоразводных процессов. 10.00 - бракоразводный процесс, 10.05 - еще бракоразводный процесс. Все, брак расторгнут. А наши граждане еще любят поговорить. Супруга все расскажет о супруге, а супруг о супруге и желательно, чтобы все слышали. Когда в 1995 году принимался первый вариант Закона «О судебной системе» мы с г-ном Пашиным вписали: «Раз государство гарантирует гражданам судебную защиту, право на адвокатскую помощь, то мы хотели сделать как в Германии, чтобы все юристы, которые получили высшее юридическое образование, должны пробывать в интернатуре (как у медиков). Ты набираешься опыта, помогая в суде, в прокуратуре, в адвокатуре. При этом они каждые полгода сдают дополнительный экзамен. Если экзамен не сдал, то юристом тебе не быть. Через два года - окончательный экзамен, и ты решаешь дальше сам. Наши сенаторы и губернаторы, к сожалению, не пропустили данный закон, они выкинули все это из закона, поэтому у нас судьей может стать любой. У нас судей в общей юрисдикции не хватает, а на мировых судей тем более. Зорькин прямо сказал: «У нас правосудие заканчивается на момент, когда судья уходит в совещательную комнату, а во всем мире суд заканчивается, когда судья пишет решение». У нас решение пишется пять минут, пять часов, а там решение пишется месяц - два, потому что от этого решения будут зависеть судьбы.

Бандолина Елена, областной молодежный парламент: Вы говорили о доверии народа к судебной системе. Представим, что доверие повысится, будет больше работы. От этого судьям будет хуже, потому что работы будет больше, а адвокатам лучше, потому что спрос будет больше. А заинтересована ли судебная система в увеличении доверия народа к ней?

Замай Б.И.: Любому человеку хочется работать поменьше, а получать больше. Я уже говорил, что 15 млн. человек ежегодно сталкиваются с судебной системой. Если государство хочет, чтобы к нему, а не к судебной системе было доверие. Возвращаясь к «делу ЮКОСа», все центральные каналы за последние два года говорят о том, что это нормальная практика во всем мире. Не заплатил миллионер налоги, идет под суд. И делается вывод: Ходорковский не заплатил налоги, поэтому сейчас сидит. Все хорошо! К сожалению, наши граждане не верят, что наш суд осудит именно Ходорковского именно за неуплату налогов. Нашему суду не верят. Государство было заинтересовано в задержании Ходорковского, потому что теперь все остальные страны уверены, что наша судебная система не хуже, чем в остальных странах. Если у Ходорковского 8 млрд. долл., то пусть он заплатит 1 млн. долл. залога, заберите у него заграничные паспорта, освободите, пусть он сидит в Москве, на улице интервью дает. А если сбежит, и слава Богу, ведь 1 млн. долл. мы уже в бюджет получили, все его предприятия здесь, а он тем самым признает свою вину, и наш самый гуманный суд вынесет ему приговор. Вместо этого мы создаем атмосферу того, что к судам не прислушиваются.

Другой пример того, что государство не заинтересовано в том, чтобы люди доверяли судебной системе. Раньше в учебниках по юридической практике было представлено «дело Веры Засулич», оно было известно потому, что там председательствовал известный юрист Кони. На что государство должно было обратить внимание? На решение суда присяжных. Если бы государство правильно поняло сигнал, которое дал суд присяжных по этому договору, то вполне возможно, что у нас не было бы революции 17-го года. Потому что государство приняло приговор и стало разыскивать Засулич, а вместо этого государство должно было подумать, а почему это граждане города Санкт-Петербурга Российской Империи посчитали, что государственных служащих можно убивать просто так. Не просто, что они меня оскорбили, что они задели мою честь и достоинство, а потому я считаю, что он кого избил или оскорбил и поэтому я иду, беру пистолет и стреляю. Граждане РФ к моменту приговора Веры Засулич были готовы к революции, они были готовы к тому, что можно убивать и делить все. Государство этого сигнала не заметило. Вот когда государство будет на это реагировать, то будет все нормально. А когда государство не получает нормальных решений, то оно принимает неправильные решения, давят на судей и ничего хорошего из этого не будет. В судебной системе сейчас заинтересован авторитет, бандит, вор в законе, потому что он знает, что он совершил преступление и знает, что преступление его будет доказано, а не выбито из него силой. Это нормально. А если преступник совершил одну кражу, а его следователи убедили в том, что он должен взять на себя еще десять, и он на суде об этом открыто скажет, то это уже ненормально. Судья закрывает на это глаза и тогда преступник знает, что ничего хорошего из этого не будет.

Иванов Вячеслав, территориальный фонд обязательного медицинского страхования: У меня четко отложились в голове те аспекты, которые связаны с процессуальными процессами, возникающие в ходе судебных разбирательств. А вот те злоупотребления, которые по тем или иным причинам имеют место с трактовкой норма права. Можно ли для этого использовать какой-то зарубежный опыт или у вас есть какое-то другое предложение в этой связи.

Замай Б.И.: Толкование норма материального права должно остаться прерогативой судов и наказывать за это нельзя. Потому что я считаю, что здесь нужно применить закон такой-то статью такую-то гражданского кодекса РФ, а вы считаете, что статья такая-то пункт такой-то. Это наша трактовка. Задача суда – обеспечить процесс. Тогда любому вышестоящему суду будет ясно, что соблюдение норм процесса было соблюдено и решение грамотно было написано. И тогда у вышестоящего суда будет меньше расхождений в трактовке. У нас сейчас происходят диаметрально противоположные трактовки, потому что судьи нарушают процесс. Я считаю, что судей надо лишать полномочий в первую очередь за нарушение норма процессуального права. Потому что без процедуры нет процесса, нет суда и судью нужно увольнять. При этом Конституционный суд, вроде бы стоит на защите норм процесса, но я знаю, что есть решения Конституционного суда, которые касались жалоб граждан по уголовно-процессуальному кодексу, нарушение прав граждан, норм Конституции. Там вроде бы все хорошо. Когда прокурор отказывает в обвинении, он должен мотивировать, почему он отказывается, а судья, принимая отказ об обвинении, закрывает уголовное дело и должен обязательно мотивировать.

У судей очень ограничено по новому УПК возможность возвращение дел на доследование. Раньше быть судьей по уголовным делам было милое дело. Если не знаешь, какое решение выдумать, то нужно придумать какое-нибудь решение из воздуха и отправляй дело на доследование. Отменят, так отменять, к тебе дело это уже не вернется. Но Конституционный Суд написал следующее: «Если нарушение влекут невозможность вынесение нормального решения, то судья имеет право отправить дело на доследование, если присутствуют существенные нарушения.» Если трактовать буквально, то получается следующее. Если во время следствия допущено нарушение норм уголовно-процессуального кодекса, которые не могут быть исправлены во время судебного заседания, то суд считает, что в этом случае нормальное обвинительное заключение составить невозможно, и отправляет дело на доследование, чтобы там все это исправили и составили нормальное обвинительное заключение. Что мы имеем на практике. Изъяли топор, которым убийца всех убивал. А там не было понятых. Это доказательство надо изымать из обвинительного заключения и фактически на суде нужно оправдывать человека. Раз нет топора, нет отпечатков пальцев, и человек не признает свою вину. А теперь получается, что необходимо возвратить дело на доследование, положите топор назад, пригласите понятых, и в их присутствии изымайте топор. Так получается. Или, например, подсудимый на предварительной беседе дал признательные показания, а в суде отказался. Судья говорит, да, он дал признательные показания, но адвокатом-то вы его не обеспечили, значит, были нарушены его права. Надо значит отправить дело на доследование и передпросить его в присутствии адвоката. Я не понимаю, неужели человек повторит свои показания в присутствии адвоката. Да не повторит он! Он будет лгать, потому что у него будет обоснованное право лгать.

Ни в коем случае нельзя осуждать за неправильную трактовку материального права. Это право судьи. А за процесс – голову с плеч и будет все у нас хорошо.

Рудаков О.В.: Нам – белорусам - живется в Иркутске хорошо. Тем не менее, меня тревожит такая мысль, претензии к власти, к местной власти. Но, послушав вас, у меня закралось сомнение. А нужно ли подавать в суд, исходя из того, что доходы у меня маленькие, адвокату я заплатить не смогу. Что вы посоветуете простым рядовым гражданам, нужно ли обращаться в суды?

Замай Б.И.: Я специально выпячиваю для вас отрицательную сторону судебной системы, положительную сторону вы можете узнать из телевизора, Первый канал, Российское телевидение и даже НТВ.

В суд ходить стоит. Не один госмеханизм не будет работать, если туда не будут обращаться. В милиции есть такой отдел «говорунов», который обязательно будет уговаривать вас не подавать заявление по поводу происшествия. Все! Механизм не работает. Если в суд вы не пойдете, а будете решать вопросы с властью полюбовно, то решить вопрос вы сможете, но общую проблему мы решить не сможем. Надо заставлять власть и суды работать. Надо действовать по закону. Обращаться с властью нужно только письменно. Одна просьба – не нужно превращать хождение в суды в работу. Пусть «поставить власть на место» будет вашим хобби. Многие пробивали стену. Спасибо!

Автор: Артур Скальский © Открытая Россия ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 4118 29.04.2005, 18:44 227
URL: <https://babr24.com/?ADE=21433> Bytes: 80505 / 80388 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)